

РАЗНОВИДНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С МОДУСОМ НЕЗНАНИЯ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

О. Н. Чалова

*Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь, oksana-chalova@mail.ru*

Статья посвящена выявлению аспектов функционирования в научном диалоге высказываний с пропозициональной установкой незнания, выявлению их видов с опорой на характер неведения, который они репрезентируют. Проведенный анализ позволяет расширить наши представления об эпистемических и прагматических параметрах научного диалога, сделать вывод об их взаимосвязи и взаимозависимости.

Ключевые слова: научный дискурс; научная дискуссия; научный диалог; речевой акт; пропозициональная установка; эпистемический предикат.

TYPES OF SPEECH ACTS WITH THE MODE OF IGNORANCE IN SCIENTIFIC DIALOGUE

O.N. Chalova

*Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus, oksana-chalova@mail.ru*

The article is about identifying functional aspects of statements with the mode of ignorance in scientific dialogue as well as about identifying their types taking into account the character of ignorance they represent. The analysis helps us expand our understanding of the epistemic and pragmatic parameters of scientific dialogue, to make a conclusion about their interrelation and interdependence.

Keywords: scientific discourse; scientific discussion; scientific dialogue; speech act; propositional attitude; epistemic predicate.

Из всех разновидностей научного общения особые условия для презентации незнания создает такой его жанр, как устная научная дискуссия, диалогический и спонтанный формат которой активизирует использование разных видов ссылок на незнание: *Ну, а нынешняя российская демографическая проблема – это часть проблемы всей современной цивилизации. Как ее решить, не знает никто, хотя создаются объемистые сочинения о том, как повысить рождаемость в России (мне они кажутся сборниками благих намерений). I don't know of any ethical literature on that subject.* Выявление разновидностей незнания и определение функциональных особенностей ссылок на него является, на наш взгляд, неотъемлемой частью анализа эпистемической и прагматической специфики любого типа общения, в том числе и научного диалога, что обуславливает актуальность

настоящей работы, посвященной классификации неведения, а также выявлению аспектов функционирования высказываний с модусом незнания.

По нашим данным, в научной дискуссии основными критериями классификации незнания, а также высказываний, которые направлены на его манифестацию, являются следующие параметры.

1. Способ манифестации незнания. В научном диалоге незнание может репрезентироваться как имплицитно, так и эксплицитно.

Имплицитное незнание приобретает форму вопроса, неразрешенной проблемы, противоречия и часто актуализируется на этапе постановки целей и задач исследования, при указании на имеющиеся в науке исследовательские лакуны, на перспективы дальнейшей работы и т. д. В научном диалоге обнаруживаются и более интересные (нетипичные для центральных / монологических жанров научной речи) способы имплицитной реализации незнания, например, случаи переадресации речевой инициативы и ссылки на сложный характер вопроса (*That's a tough one. I hope Bonnie will answer that question later*), на затруднения, которые испытывает коммуникант при формулировке ответа (*Мне трудно сказать, во что оно сейчас превратилось, потому что ситуация похожа на ту, на которой я третий раз присутствую*) и др.

Экспромтный и экспрессивный характер диалогических форм научной коммуникации способствует не только имплицитной, но и **эксплицитной** реализации незнания, обычно осуществляемой посредством: а) предиката *не знать / not to know* в разных формах (*Не знаю, существует ли русская цивилизация, но русская культура точно есть. So we don't know whether that would work*) или б) предиката *неизвестный / unknown* (*По отношению к природе – да, а вот по отношению к операциям – неизвестно. This is unknown yet. We are looking at that*), при абсолютном доминировании первого способа, что обуславливает к нему особый исследовательский интерес.

В связи с этим объектом нашего последующего анализа являются высказывания с модусом незнания, эксплицированным с помощью предиката *не знать / not to know* (*Не знаю... They don't know...*).

2. Субъект незнания. Наблюдения за функционированием высказываний с эксплицированным незнанием показывают, что в зависимости от типа субъекта в научном диалоге выделяются следующие виды неведения:

а) **перволичное незнание: я-незнание / собственное незнание** (субъектом незнания является говорящий, не способный ни подтвердить, ни опровергнуть достоверность пропозиции, но готовый нести за это личную ответственность: *Я ограничусь тремя замечаниями. Не знаю, как их связать, хотя они явно связаны*) и **мы-незнание / коллективное незнание** (субъект незнания – группа лиц, к числу которых говорящий причисляет

и себя, при этом использование местоимения *мы* / *we* сужает зону ответственности говорящего): *Those kids who were asked the question, since we don't know what they graduated with, what degree they graduated with*);

б) **второличное незнание** / **you-незнание** (типично для англоязычных научных дискуссий), при котором местоимение *you* приобретает обобщенно-личное значение и, с одной стороны, деконкретизирует субъект незнания, а с другой, – подчеркивает факт личной причастности к незнанию любого лица [1, с. 110–111, 127], в том числе адресата [2, с. 207] и говорящего [3, с. 213]): *Either way, either way you don't know for any given blastocyst what the probability is that it will become or has the potential to become a full organism*);

в) **третьеличное незнание: личное незнание** (игноративное сообщение приобретает полемическую / негативно-оценочную направленность, а субъект незнания одновременно становится и субъектом критики): *What happens is that the teacher may not know – may think that this is a wonderful activity, but they don't know how to engage the common discourse that happens after the activity, before the activity and during the activity is really very critical*) и **неопределенно-личное незнание**, также наделяющее высказывание полемическими свойствами, но разграничивающее субъект незнания и объект критики (*Когда наши докладчики начинают говорить, что Земля есть бэбик, или даже метафронезис, или ещё какое-то слово, и никто не знает, что это значит, то буквально это то же, что сказать: «Икс есть игрек». Вам от этого легче? Разве можно по этому пути в принципе идти? Просто невозможно*). Интересно отметить, что основное отличие неопределенно-личного игноратива от обобщенно-личного состоит в том, что неопределенно-личные конструкции призваны исключать говорящего из числа субъектов незнания, в то время как обобщенно-личные – включать. Такое свойство неопределенно-личных высказываний, в том числе и игноративных, получило в лингвистике название эксклюзивности, противопоставляемой инклюзивности обобщенно-личных конструкций [4, с. 116].

Доминантным типом среди перечисленных является перволичное незнание (я-незнание и мы-незнание), что обуславливает его выбор в качестве дальнейшего объекта нашего внимания.

3. Объект незнания. В научном диалоге объект незнания весьма вариативен и представлен в диктумной части игноративного высказывания, которая выступает в двух разновидностях – свернутой и развернутой, каждая из которых коррелирует с типом объекта незнания:

1) **свернутый диктум** (используемый вместо полной предикативной конструкции): *I frankly don't know the data* (Я не знаю Р);

2) **развернутый диктум** – представленный полноценной предикативной конструкцией, например: а) *I don't know that it's appropriate* (Я не знаю,

что Р); б) *Не знаю, насколько это понятно* (Я не знаю, насколько Р); в) *I don't know how experimentally it could be proven* (Я не знаю, как Р); г) *Я не знаю, почему это называется историческим исследованием* (Я не знаю, почему Р); д) *I don't know how long they'd been doing that* (Я не знаю, сколько Р); е) *Вообще я не знаю, кто занимался социокультурными изменениями* (Я не знаю, кто Р); ж) *Я не знаю, в какой мере вы продвинулись в решении этого вопроса в прошлый раз* (Я не знаю, в какой мере Р); з) *I don't know where these belong in the hierarchy* (Я не знаю, где Р); и) *Я не знаю, есть ли в архиве такие вещи* (Я не знаю, Р ли).

Анализ приведенных контекстов позволяет сделать вывод о зависимости характера объекта незнания от типа диктума: так, в научном диалоге развернутый диктум накладывает ограничения на объект, на который направлен глагол *не знать / not to know* (объектом незнания является любой предмет, поступок или лицо, но только не говорящий или его действия). Свернутый диктум не накладывает таких ограничений, в связи с чем объектом незнания может стать любое явление, процесс, качество или лицо, в том числе и говорящий, его поведение, оценки, взгляды: *I don't know how to explain it in physics terms* (= *I don't know how I can explain it in physics terms* – совпадение субъекта и объекта незнания).

4. Полнота незнания. Игноративные сообщения могут иметь как **абсолютный характер**, то есть выражать полное незнание (отрицать какое-либо знание), так и **относительный** – служить средством реализации незнания-предположения.

Абсолютные игноративы редко используются **автономно** ((1): *Is it impossible to put the slide with the quote from Julian Savulescu back up?* – (2): *I don't know*), а в основном **совмещаются с разными речевыми действиями**, лишь подчеркивающими состояние «нулевой убежденности» [5] говорящего, например, с предложением переадресовать вопрос другому лицу или группе лиц (*Давайте вопрос про техники объяснения переадресуем пиарщикам. Я не знаю, как их построить*) или с отклоняющимся от темы ответом (*So, how would teachers judge their own ability to do that? I don't know. I think I know how they would judge the accuracy of students' beliefs, which is go out and ask students, to probe students*).

Относительные игноративы дополняются предположительными ответами и, по сути, служат сигналом высокой степени неуверенности говорящего в своем предположении, маркером сильного сомнения в том, что пропозиция соответствует объективной действительности: *I don't know. Maybe it will. Хороший вопрос. Я не знаю; наверное, можно. Если кто-то это сделает, то, наверное, можно*. В этом смысле модусные конструкции фактически можно приравнять к модальным словам, отражающим эпистемическую возможность: *I don't know = maybe*; *я не знаю = наверное*.

5. Рефлексивность / реактивность незнания. В научном диалоге игноративные конструкции реализуются в репликах реактивного и рефлексивного типа. В первом случае они актуализируются как реакция на вопрос собеседника и, таким образом, наносят определенный урон развитию диалога, поскольку, по сути, ориентированы на отказ от речевой инициативы (*Не знаю. Это схема организации моей работы. Что там получится: одна теоретическая конструкция или много, по авторам, по этапам, – этого я сейчас не знаю*), во втором – не имеют прямого отношения к предшествующей реплике, обусловлены коммуникативными интенциями и потребностями самого говорящего, обогащаются дополнительными прагматическими смыслами, например, предупреждения, предостережения: *So, I think we should be very careful about our patronizing behavior, more than with ourselves <...>. What we actually are doing is...instigating perhaps a very dangerous behavior...we don't know where it's going to go. So that's one thing.* В отличие от реактивного незнания, рефлексивное неведение часто носит легкоустранимый или сопутствующий / фоновый характер, который существенно не препятствует полноценному обсуждению проблемы и развитию научного диалога: *Это вопрос чрезвычайно интересный. Вообще говоря, относящийся к области идеологии. Я говорил как-то с... Я даже не знаю, какой употребить эпитет, я бы сказал, с величайшим современным историком Хейденом Вайтом, который сказал мне (я не знаю, может, где-то это и опубликовано, но я могу сослаться только на личный разговор), что история провалилась. Как дисциплина, она полностью провалилась.*

6. Мотивированность / обоснованность незнания.

Мотивационный критерий позволяет различать обоснованное / мотивированное / аргументированное незнание и необоснованное / немотивированное / неаргументированное неведение.

Обоснованное незнание сопровождается указаниями на причины отсутствия сведений, например, на сложность вопроса (*Well, that's a tough one. So, I don't know the answer to that*), на занятость решением других задач (*We don't know yet because we have some other investigations to do*), на то, что говорящий не является специалистом в определенной области: *Если брать классическую философскую линию и, видимо, все философские дохайдеггеровские или догуссерлевские линии (я не специалист, не знаю), то там это простой постулат.* Мотивировочный компонент призван элиминировать дискредитирующий потенциал игноратива. В свою очередь, **необоснованное неведение** не подкрепляется прямыми ссылками на причины незнания. Однако подобные реплики также обладают слабыми компрометирующими свойствами в силу допустимости такого незнания

со стороны говорящего: *I don't know of the work you are describing, but your connecting them to intelligence, I think, is right on.*

Выделение видов незнания и изучение аспектов функционирования игноративных высказываний в научном диалоге позволяет сделать вывод о тесном взаимодействии в диалогическом научном дискурсе прагматических и эпистемических параметров: прагматические категории научного диалога (экспрессивности, полемичности и под.) обуславливают использование в научном диалоге самых разных видов высказываний с вербализованным модусом незнания. В то же время конститутивные признаки научного дискурса наделяют эти высказывания новыми функционалом с целью их адаптации к условиям научной коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М : Просвещение, 1979.
2. Гаспаров Б.М. Из курса лекций по синтаксису современного русского языка: простое предложение. Тарту, 1971.
3. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М : Букинист, 1996.
4. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М : ИРЯ РАН, 1998.
5. Shafer G. A Mathematical Theory of Evidence // Princeton : Princeton University Press, 1976.